

УДК 82-392

Яненко Е.М., студентка, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Золотов В.И., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ХРИСТИАНСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ЛЕГЕНДАХ О КОРОЛЕ АРТУРЕ И РЫЦАРЯХ КРУГЛОГО СТОЛА

В статье рассматривается актуальная для современного исторического знания проблема культурного контакта на примере возникновения и развития сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Основной целью исследования является отражение понимания исторически важных образов и символов европейского общества сквозь субъективные представления, мысли и интенции человека эпохи средневековья. В качестве основного метода исследования применяется социокультурный подход, ориентированный на отношения людей времени, характеризующегося культурным многообразием. Христианство в артуровских сказаниях эпохи средневековья стало одним из элементов, который оказал значительное воздействие на их формирование и дальнейшее развитие. На это повлияла ранняя и мирная христианизация Британских островов, а также культурно-религиозный контакт кельтов-переселенцев с населением Арморики. В настоящей статье рассмотрены две ветви развития артурианы, христианские истоки легенды о Святом Граале, а также влияние христианской морали и гомилетики на сюжетнообразующие мотивы средневекового рыцарского романа. В ходе исследования прослеживается, какое влияние на развитие артуровского цикла, кроме древней кельто-валлийской традиции, оказала ранняя христианизация Британских островов и как совокупность этих факторов превратила артуриану в значимую культурную традицию европейской цивилизации.

Ключевые слова: кельты, христианство, Иосиф Аримафейский, религиозный контакт, король Артур, бретонская ветвь артурианы, Робер де Борон, Кретьен де Труа, Грааль, рыцарский роман.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-150-156

Проблема культурного контакта в истории является одной из актуальных тем современного исторического знания. Возникновение и развитие артуровского цикла дает возможность проследить становление одной из страниц исторической и культурной памяти Европы. Основной целью исследования является отражение понимания исторически важных образов и символов европейского общества сквозь субъективные представления, мысли и интенции человека эпохи средневековья. В рамках социокультурного подхода историк ориентируется на отношения людей времени, характеризующегося культурным многообразием. Такие взаимоотношения, к которым можно отнести межрелигиозный контакт, приводят к разным результатам в различных исторических реалиях.

Сказания о короле Артуре как значимый культурный феномен появляются на

Британских островах достаточно рано. Они базируются, прежде всего, на кельто-валлийской мифологии, но примерно с III века важную роль в их развитии начинают играть традиции раннего христианства. Советский и российский кельтолог С.В. Шкунаев пишет следующее: «В Ирландии имел место не разрыв, а сращивание, правда, очень своеобразное, двух традиций» [см. 2]. Часть кельтских элементов мироощущения даже в некоторой мере усилилась благодаря христианским трансформациям.

Ирландия и другие территории Британских островов узнали о христианстве очень рано, христианизация здесь прошла без насилия – необходимо учитывать эти факторы в рассмотрении культурологического аспекта развития артурианы.

Благодаря распространению традиций восточного христианства (Пале-

стина, Сирия, Египет), важными культурными центрами становились отдельные монастыри, так как города на Британских островах были весьма малочисленны. В творчестве бардов монашеского происхождения (филидов), состоящем преимущественно из кельто-валлийских сюжетов, находят свое место и веяния греко-латинской литературы. Нововетные сюжеты достаточно органично вплелись в кельтские сказания, однако при этом библейская составляющая не являлась ключевой и полностью определяющей [4, с. 25].

В апокрифических евангелиях (например, «Евангелия от Никодима» (гл.11:13-14)) и в канонических евангелиях («Евангелии от Иоанна» (Ин.19:37-42), «Евангелии от Матфея» (Мф.27:57-61), «Евангелии от Марка» (Мк.15:43-47)) упоминается Иосиф из Аримафеи. Согласно евангелиям, тело Христово было помещено в гробницу именно этим святым.

Иосиф Аримафейский, согласно легенде, явился первым хранителем Грааля, чаши, в которую была собрана кровь Спасителя. Прибывший на Британские острова из Святой Земли Иосиф основал здесь Гластонберийское аббатство (Логрия, современная Англия), которое считается местом его погребения. [3, с. 59]. Эти сказания были зафиксированы в Британии уже в VII веке и оказали сильное влияние на формирование и развитие легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола.

В V-VI вв. начинается колонизация Британских островов группами германских племен с континента. Кельтское население было вытеснено англосаксами на окраины Англии, в Уэльс, часть из них бежала на континент, осев в Арморике, где и до этого проживали кельты. Благодаря непрерывным контактам кельтов-валлийцев с населением Бретани, ряд сказаний был переведен на местные диалекты

французского языка, именно тогда происходит обогащение кельтской письменной традиции и именно тогда в нее включается мистико-религиозный христианский элемент. Тем не менее, кельтские сюжетно-образующие мотивы артурианы остаются в неприкосновенности.

Артуровский цикл с легкостью включает в себя новые сюжеты и эпизоды (например, сказания о Тристане и Изольде). В стихах норманнских труверов (французских поэтов и музыкантов XII-XIII вв.) Беруля (1160-1213) и Тома (вт. пол. XII в.) упоминается только Артур, а в более поздних прозаических вариантах легенды – мы видим и других привычных нам героев артурианы (Мерлина, Ланселота, Моргану и других) [4, с.57].

Существует две основных ветви артурианы – английская и бретонская. Английская ветвь артуровских сказаний развивалась на Британских островах (однако не без ряда элементов французского воздействия). Она развивалась в основном за счет устной традиции (лэ), в нее также можно включить отдельные эпизоды «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Позднее английский писатель Томас Мелори (1405-1471 гг.) составил полноценный свод артуровских легенд, который вошел в книгу «Смерть Артура».

Бретонская ветвь, сформировавшаяся на континенте, в Арморике, включила в себя «артуриану по Кретьену де Труа» (кон. XII в.) и «артуриану по Роберу де Борону» (нач. XIII в.). Бретонская ветвь, по сравнению с английской, на сегодняшний день изучена меньше. Большую работу в попытках систематизировать сказания бретонского цикла проделал французский историк Полен Парис (1800-1881 гг.) [3, с. 65].

Кретьен де Труа (XII в.) при изложении артуровских сказаний ориентировался, скорее, на политические амбиции молодой династии Плантагенетов, именно поэтому акцентировал внимание

на артуровских корнях куртуазно-героических сказаний. Христианские элементы здесь либо отсутствуют вообще, либо проскакивают вскользь. Актуализация религиозных начал в рыцарской литературе нашла своего выразителя в лице писателя рубежа XII–XIII вв. Робера де Борона. У него образ рыцаря непосредственно отражает страстного защитника веры и её подвижника. В этом же цикле предприняты первые шаги по формированию последовательного и связного сюжета артуровских сказаний. Основная линия повествования отражает мистико-религиозную сторону идейного содержания. В других произведениях де Борона достаточно популярным героем является также Иосиф Аримафейский («Роман об Иосифе Аримафейском») и мифы о ранней христианизации Британских островов [3, с. 61]. Одним из центральных мотивов героев становится поиск святой чаши Грааль, о символизме которого мы скажем несколько позже.

Кельтская мифология – это сложное культурное явление, ведь в ней нашли свое отражение сказания пиктов, скандинавов, ирландские саги и др. Христианство стало очередным, но весьма важным элементом. Ряд конкретных примеров особенностей религиозного контакта и взаимосвязи кельтской и христианской традиций в рамках сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола представлен в следующих эпизодах.

При изъятии будущим королем Эскалибура (волшебного меча Артура) из камня присутствует маг Мерлин и христианский архиепископ, благословляющий нового короля на долгое царствование, а также принимающий тронную клятву Артура [2].

Остановимся на одном из важнейших христианских элементов артурианы – овеянной множеством загадок чаше Грааль. Легенда о Святом Граале и ее происхождение отражают в себе постепенное

вкрапление христианства в культуру рыцарского романа, в том числе – в артуровский цикл.

Есть веские основания полагать, что в образе Святого Грааля объединились два важных символа, один из которых был заимствован из христианской традиции, а второй – из кельто-валлийской. Речь идет о соединении образов волшебного котла кельтов и новозаветной чаши Иисуса Христа.

Котёл играл заметную роль в кельтской религиозной традиции. Он представлял собой символ единения кельтов с богами, а также обладал сакральным значением единства самих кельто-валлийских племен. В многочисленных ирландских сагах упоминаются магические котлы с различными «функциями»: например, котёл Брана Благословенного, который воскрешал мёртвых; «котёл изобилия» бога Дагды; целебные котлы и др. [9, с.246].

Относительно этимологии слова «Грааль» сложилось немало точек зрения. Например, в латинском варианте его трактуют как «большое блюдо» (*gradalis*, *gradale*), в ирландском – как магический сундук (*croil*). Робер де Борон в «Романе о Граале» предлагает весьма вольную интерпретацию – «*se quiagrée*» (все, кто доволен), ведь чаша доставляла радость каждому, кому посчастливилось ее лицезреть. На сегодняшний день самым популярным толкованием значения «Грааля» является «истинная кровь» (*sangreal*) – многие авторы пишут словосочетание «Святой Грааль» слитно (*Sangreal*, *Sankgreal*) [9, с. 253].

Нельзя сказать с уверенностью, когда именно тема священной чаши вползает в артуриану. Например, в конце XII века в романе известного французского поэта Кретьена де Труа «Персеваль» (ок. 1185 г.) этот образ уже фигурирует в сюжете, но раскрывается достаточно смутно. Обратимся к конкретному фрагменту рассматриваемого романа [1, с. 73]:

Затем настал черед грааля:
В руках девица в зал внесла.
Когда вошла, по всей палате
Распространился свет тотчас,
Он от грааля шел, лучась.

У Кретьена де Труа Грааль упоминается, но не является центральным образом сюжета, семантика этого символа у него даже не раскрывается. Литературный образ Чаши наиболее ярко представлен в творчестве Робера де Борона. Его перу принадлежит три удивительных рыцарских романа, связанных между собой сюжетно и отражающих преемственность кельтского мифа с христианской традицией. Первым из них является неизвестный «Роман о Граале» [9, с. 249].

К началу XIII века тема поисков Грааля, который является олицетворением благодати, набирает большую популярность и находит яркое отражение в работах Робера де Борона. В «Романе о Граале» нет четкого описания внешнего вида чаши, тем не менее, мы можем понять свойства «сосуда добра и красоты» [6, с. 140]:

Кто знает о сосуде, тот
Его Граалем назовет.
Однако, — был ответ Петров, —
Положен на Грааль покров,
И людям чаша та незрима,
Проходят, не заметив, мимо.

Начиная с XIII века, образ Святого Грааля, отраженный в творчестве Робера де Борона, становится каноническим для последующих рыцарских романов. Хотя до сих пор точно неизвестно, кто первым обратился к образу священной чаши — Кретьен или де Борон [3, с. 62].

Рассмотрим вопрос о том, насколько велик христианский элемент в сказании о Граале. На этот счет в исторической науке сложилось несколько точек зрения. Например, французский медиевист Марио Рокес (1875-1961) считает единственной основой мифа христианскую. Он утверждает, что представленный нами выше фрагмент из «Романа о Святом Гра-

але» символически воспроизводит таинство причащения. Согласно позиции французского историка Жана Маркса (1884-1972), у артурианы кельто-валлийские корни, однако влияние христианства не менее существенно [см. 4, с. 49].

Большую популярность тема поисков Святого Грааля набирает и во времена Крестовых походов. Артуровский миф прочно закрепляется не только в рамках жанра рыцарского романа, но и в мировоззрении человека эпохи Средневековья.

Органичное сплетение образов волшебного котла кельтов и чаши, из которой Христос ел и пил во время Тайной Вечери, символически отражает слияние двух культур [9, с. 246]. Это еще раз подчеркивает тот особый культурно-религиозный синкретизм кельтского язычества и христианства, который находит свое выражение и в других элементах артуровского цикла.

В последующих образцах артуровских сказаний идею преемственности христианских и языческих традиций можно рассматривать на примере рыцарского романа «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (XIV в.).

Авторство поэмы определено неточно, однако существует точка зрения, что им является некто, именуемый «жемчужным поэтом» (*Pearl Poet*). Как считается, он же написал такие христианские элегические поэмы, как «Жемчужина», «Терпение» и «Чистота». В романе «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь» христианская гомилетика (теория и практика проповеди) является скрытым элементом, в отличие, например, от ранее упомянутых произведений этого автора. Наряду с католической гомилетикой в произведении присутствует гендерная составляющая мифа. Так, все женщины в романе воплощают собой силы зла, а мужчины — силы добра. Первые являются олицетворением язычества, а вторые — христианства [8, с. 358-359].

Основная сюжетная линия поэмы повествует о том, как леди Бертилак по указанию колдуньи Морганы пытается соблазнить сэра Гавейна. Герой же, формально одержавший победу, остается побежденным леди Бертилак морально [7, с. 147-151]. Концовка показывает внимательному читателю, как важна внутренняя борьба героя, а не формальная внешняя победа. Сэр Гавейн приходит к осознанию того, как трудно повергнуть собственное суеверие. Лишь после этого он принимает христианское покаяние [8, с. 362]. Также показано, что религиозные смыслы поэмы тесно связаны с гендерными.

Особый интерес представляют отношения Феи Морганы и Короля Артура: первая в большинстве произведений артурианы выступает в качестве метафоричного отображения колдовства и древнекельтского язычества; Артур же, наоборот, олицетворяет христианство [7].

Король и фея – некое литературное символическое единство, что доказывает Джон Берроу (1935-2009) [см. 8, с.360]. Напомним, что Морганя приходится Артуру сводной сестрой и, по мнению того же Берроу, является чем-то вроде альтер-эго Короля. Это доказывает наличие множества сцен, в которых оба этих персонажа в открытую враждуют, но при этом не желают друг другу смерти. В частности, у Томаса Мэлори в «Смерти Артура» (XV в.) Король часто помогает Моргане уйти от наказания, избежать предполагаемой казни [5, с. 170, 172 и др.].

Подобная взаимосвязь героев поэмы, которую К.С. Шаров (1952-2018)

называет «любовью-в-ненависти» [8, с. 360] аллегорически представляет нам наглядную картину взаимодействия христианства и кельтской культуры на территории Британских островов в рассматриваемый период. Так, языческие кельтские представления о мироздании в теории противоречат некоторым догматам христианства, а на практике образуют аутентичную синкретическую картину мира, которая и нашла свое яркое отражение в сказаниях артуровского цикла. Широко распространенные языческие суеверия переплетались в среде простого народа с христианскими традициями. Даже в годы Столетней войны (1337-1453) подобное наблюдалось повсеместно [8, с. 361].

Таким образом, одним из ключевых христианских элементов-символов стала чаша Грааль. В развитии легенд сыграла свою роль христианская гомилетика и основные ценности христианской морали (добро, сострадание, милосердие и др.). Подверженность внешнему влиянию позволила сформировать внутри артурианы аутентичный синкретизм кельтских и христианских традиций.

Артуровский цикл представляет собой не простую совокупность, а сложную систему разнородных сказаний и легенд. На его развитие, кроме древней кельтско-валлийской мифологии, большое влияние оказала, прежде всего, ранняя христианизация Британских островов. Все это превратило артуриану в значимую культурную традицию европейской цивилизации.

Список литературы

1. Кретъен де Труа. Персеваль, или повесть о Граале; пер. со старофр. Н.В. Забуровой и А.Н. Триандафилиди. – Москва : CommonPlace, 2014. – 408 с.
2. Ладыгина О.М. Культура мифа. – Москва : «Полярная звезда», 2000. – 56 с. (Библиотека журнала «Образование в современной школе». Серия «Культурология», Вып. 2).
3. Мальский И.С. Бретонская ветвь романов Круглого Стола и ее связь с христианской апокрифической литературой // VoxMelliiAevi. 2015. №1 (12). С. 58-83. [Электронный журнал]. URL: <http://voxmediiaevi.com/volumens/vox-medii-aevi-1-12-2015/>

(дата обращения: 22.02.2021)

4. Михайлов А.Д. Средневековые легенды и западноевропейские литературы / Рос. академия наук; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – Москва : Языки славянской культуры, 2006. – 264 с.

5. Мэлори Т. Смерть Артура; пер. с англ., примеч., указ. имен И. Бернштейн; предисл. Л. Сумм. – Москва : Эксмо, 2007. – 688 с. (Библиотека Всемирной Литературы).

6. Робер де Борон. Роман о Граале; в пер. с фр. Е. Кассировой. – Санкт-Петербург : Евразия, 2005. – 221 с. : ил.

7. Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь: [сб. средневековых англ. поэм] / пер. со среднеангл. Н. Резниковой и В. Тихомирова; [Под ред. О.А. Смирницкой]. – Москва : Аграф, 2006. – 320 с.

8. Шаров К.С. Христианская проповедь как сюжетобразующий мотив средневековой рыцарской поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» // Новый филологический вестник. 2019. №4 (51). С. 356-371.

9. Эрлихман В.В. Король Артур / Вадим Эрлихман. Москва : Молодая гвардия, 2009. 319 [1] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1195).

IMPACT OF CHRISTIANITY ON DEVELOPMENT OF KING ARTHUR LEGENDS IN THE KNIGHT LITERATURE OF MIDDLE AGES

The article deals with the actual problem of cultural contact for modern historical knowledge on the example of the origin and development of the legends about King Arthur and the Knights of the Round Table. The main purpose of the research is to reflect the understanding of historically important images and symbols of European society through the subjective ideas, thoughts and intentions of a person of the Middle Ages. The main method of research is the socio-cultural approach, focused on the relations of people of the time, characterized by cultural diversity. Christianity in the Arthurian legends of the Middle Ages was one of the elements that had a significant impact on their formation and further development. This was influenced by the early and peaceful Christianization of the British Isles, as well as the cultural and religious contact of the Celtic settlers with the population of Armorica. This article examines two branches of the development of Arthurianism, the Christian origins of the legend of the Holy Grail, as well as the influence of Christian morality and homiletics on the plot-forming motifs of the medieval chivalric novel. In the course of the study, it is traced what influence on the development of the Arthurian cycle, in addition to the ancient Celto-Welsh tradition, was exerted by the early Christianization of the British Isles and how the combination of these factors turned Arthurian into a significant cultural tradition of European civilization.

Keywords: Celts, Christianity, Joseph of Arimathea, religious contact, King Arthur, the Breton branch of the Arthurians, Robert de Boron, Chretien de Troyes, the Grail, chivalrous romance.

References

1. Kret'en de Trua. Perseval', ili povest' o Graale [Perceval, or the Tale of the Grail]; per. so starofr. N.V. Zababurovoj i A.N. Triandafilidi. – Moskva : CommonPlace, 2014. – 408 s.

2. Ladygina O.M. Kul'tura mifa [Culture of Myth]. – Moskva : «Polyarnaya zvezda», 2000. – 56 s. (Biblioteka zhurnala «Obrazovanie v sovremennoj shkole». Seriya «Kul'turologiya», Вып. 2).

3. Mal'skij I.S. Bretonskaya vetv' romanov Kruglogo Stola i ee svyaz' s hristianskoj apokrificheskoj literaturoj [The Breton branch of the Round Table Novels and its relation to Christian Apocryphal literature] // VoxMelliiAevi. 2015. №1 (12). С. 58-83. [Elektronnyj zhurnal]. URL: <http://voxmediaeви.com/volumens/vox-medii-aevi-1-12-2015/> (data obrashcheniya: 22.02.2021)

4. Mihajlov A.D. Srednevekovye legendy i zapadnoevropejskie literatury [Medieval legends and Western European literature]. / Ros. akademiya nauk; In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. – Moskva : YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2006. – 264 s.

5. Melori T. Smert' Artura [Arthur's Death]; per. s angl., primech., ukaz. imen I. Bernshtejn; predisl. L. Summ. – Moskva : Eksmo, 2007. – 688 s. (Biblioteka Vsemirnoj Literatury).

6. Rober de Boron. Roman o Graale [A Novel about the Grail]; v per. s fr. E. Kassirovoj. – Sankt-Peterburg : Evraziya, 2005. – 221 s. : il.

7. Ser Gavejn i Zelenyj rycar' [Sir Gawain and the Green Knight]: [sb. srednevekovyh angl. poem] / per. so sredneangl. N. Reznikovej i V. Tihomirova; [Pod red. O.A. Smirnckoj]. – Moskva : Agraf, 2006. – 320 s.

8. Sharov K.S. Hristianskaya propoved' kak syuzhetoobrazuyushchij motiv srednevekovoj rycarskoj poemy «Ser Gavejn i Zelenyj rycar'» [Christian sermon as a plot-forming motif of the medieval Chivalric poem «Sir Gawain and the Green Knight»] // Novyj filologicheskiy vestnik. 2019. №4 (51). S. 356-371.

9. Erlihman V.V. Korol' Artur [King Arthur] / Vadim Erlihman. Moskva : Molodaya gvardiya, 2009. 319 [1] s.: il. (ZHizn' zamechatel'nyh lyudej: ser. biogr.; vyp. 1195).

Об авторах

Яненко Екатерина Михайловна – студентка, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: dekun.ekaterina@yandex.ru

Золотов Всеволод Иванович – доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: viz.volic@yandex.ru

Yanenko Ekaterina Mikhailovna – student, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky» (Russia), e-mail: dekun.ekaterina@yandex.ru

Zolotov Vsevolod Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky» (Russia), e-mail: viz.volic@yandex.ru